



Андрей Земляной



Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-53

Серия «Попаданец»
Выпуск 23

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

З-53 Земляной, Андрей Борисович

Любимчик богов: Кровь Рюрика: роман / Андрей Земляной. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-104653-8

Это другая Россия и совсем другой девятнадцатый век. Параллельный, а возможно, и альтернативный мир, в котором Рюриковичи правят не согласно наследственному «Лествичному праву», а лишь на основании наличия сил, способных пробудить природную мощь и защитить людей от порождений Кромки — мира чудовищных созданий хаоса, прорывающихся на Землю для утоления жажды крови. А ещё в этом мире есть волхвы и колдуны, противостоящие друг другу многие тысячи лет в борьбе за источники Силы, охотники за нежитью и созданиями хаоса. Наш современник и соотечественник призван в этот мир богами для исполнения их воли, но полковник и ветеран многочисленных войн не будет игрушкой в их руках и сыграет собственную партию. 1850 год. Еще не все города восстановлены после нашествия Наполеона, пришедшего во главе пятисоттысячной армии, ещё не стихло эхо от подков казачьих эскадронов на парижских мостовых, но уже собираются новые армии и нанимаются колдуны-кромешники, что должны создать ударный кулак из тварей и подчинить себе новые источники Силы на русской земле.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-104653-8

© Андрей Земляной, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

1

Чистоту, простоту мы у древних берём,
Саги, сказки — из прошлого тащим.
Потому что добро остаётся добром
В прошлом, будущем и настоящем!

В. Высоцкий.

- Вы верите в реинкарнацию?
- Извините, а можно мне другого врача?

*Великому командору Ордена Креста
Луи де Баролю*

Донесение

В течение последних трёх месяцев Орден Странствующих предпринял шесть неудачных попыток провести вызов Дикой Охоты, опираясь на новое заклинание, зарегистрированное во внутреннем кодексе под номером 238. Само плетение модифицировано под носителей истинной крови второго или третьего уровня и, в теории, может позволить вызвать сущность четвёртого круга, полностью лояльную вызывателю, что открывает широкие возможности по наращиванию потенциала Дикой Охоты и по переводу её в Кровавую Мессу.

Однако в силу причин, которые остались неизвестными, все попытки провести обряд провалились, а их инициаторы погибли, о чем свидетельствуют погасшие личные метки.

Обращаю внимание великого командора на слабую проработку оперативной обстановки в местах проведения операций и на слабую техническую подготовку иницилирующих обряд.

Уверен, что с должным вниманием к подготовке и тщательным отбором вызывателей операцию можно провести, опираясь на технические возможности Ордена Креста. Должным образом вызванная Дикая Охота позволит собрать большое количество С-энергии, что положительно повлияет на баланс сил в Большом Совете.

Командор шестой курии Франц де Гольц.

*Магистру Ордена Песочных часов Карлу Газтано
от старшего хранителя мудрости
кавалера Антонио Больцано*

Прошение

Настоящим сообщаю, что количество регистрируемых заклинаний первого — третьего уровня неуклонно уменьшается последние два года, так же как снижается их ударная мощь и магометрия. Исследования в данных областях или свёрнуты, или финансируются недостаточно, что приводит к ослаблению атакующей и защитной мощи Ордена, а как результат — к неоправданным потерям братьев в войнах и стычках.

Также в плачевном состоянии учебные лаборатории и испытательные комнаты в орденской школе, где основной упор сделан на физическое развитие и освоение немагического оружия.

Особо хочу упомянуть о необходимости снабжения ингредиентами из «особого списка», а также о своевремен-

менной поставке накопителей для бесперебойного снабжения братства боевыми амулетами и жезлами.

*С неизменным почтением,
верный слуга вашего магистерства
Антонио Больцано.*

Константину, военному пенсионеру семидесяти восьми лет, всегда нравилось отдыхать в Сосновке. И тишь заброшенной деревеньки, и речка, причудливо выходящая между перелесками, и крошечные пяталки золотых пляжей вдоль неё... Перечислять можно было бесконечно.

Дом в деревне, который он выкупил, уже через пять лет был превращён в настоящий оплот холостяка, а оставшиеся развалины разобрал на брёвна и сложил за околлицей, вывесив плакат, что можно забирать бесплатно.

Так и жил, сначала по месяцу в году, потом всё лето, а когда смертельный диагноз из предположительного превратился в реальность, и вовсе переехал в Сосновку. В последнее время приступы боли случались всё чаще, и порой приходилось их долго пережидать или купировать инъекциями сильнодействующих препаратов.

От деревни до трассы было всего пять километров, и поскольку дорогу никто, кроме него, не использовал, она быстро заросла травой и фактически исчезла, оставив лишь направление меж крашеных столбиков. Вот по такому направлению он и катил в райцентр, за продуктами и кое-какой мелочёвкой, заказанной через хозяина магазина.

Последний поворот перед выездом на трассу, и Константин, плавно оттормозившись, остановился

возле потрёпанной жизнью «шахи», перегородившей проезд. Автомобиль стоял наискосок, с распахнутыми дверями, и всем своим видом намекал, что происходит что-то необычное и неправильное.

Константин вздохнул, открыв дверь, медленно вышел из машины и огляделся. Собственно, из этого места можно было уйти лишь вниз к маленькому болотцу или вверх, на плоскую вершину холма, возвышавшегося над всеми окрестностями. Холм, поросший старыми дубами, как-то устоял перед любителями лёгкой поживы, и дубрава, раскинувшаяся прямо посреди холма, была настоящим украшением местности. Дубы росли вокруг поляны, на которой находился огромный плоский валун... Константин знал, что местные, когда деревня была ещё жива, обходили и холм, и дубраву десятой дорогой.

Наверх можно было подняться и на машине, но тогда нужно было дать почти километровый крюк и потом долго карабкаться по каменистой осыпи вдоль русла, образованного потоком талых вод.

Когда наверху раздался тонкий захлёбывающийся женский крик, Константин уже был на половине подъёма и, ускорившись, оставшееся расстояние преодолел достаточно быстро. Выскочив наверх, он увидел группу мужчин восточного типа, собиравшихся хорошо порезвиться за счёт крошечной девчушки в линялых джинсах, уже порванной розовой футболке и со свежим порезом на щеке.

— Отошли от неё, быстро. — От короткого подъёма сбилось дыхание и изношенное сердце заняло в груди, но Константин коротким движением размял кисти и шагнул вперёд. Смерти он не боялся, а единственный его страх был — бесчестие.

Мгновенно девушка была оставлена, и шакалы в человеческом обличье пошли прямо на Константина, негромко переговариваясь на своём гортанном языке. Откуда-то в их руках появились ножи, и Константин широко улыбнулся. Эту игру он хорошо знал. Рука скользнула к бедру, и он вытащил из потёртых ножен НР-43, доставшийся от отца.

Первые двое легли мясом, каким они, в сущности, и были. Третий чуть задержался на белом свете, отчаянно размахивая перед собой ножом, словно вентилятор, а вот последний, явно кем-то обученный и натасканный именно на ножевой бой, ухитрился ударить именно в тот момент, когда очередной спазм боли скрутил Константина, и в результате пропорол ему руку почти до кости. Но на этом удача варнака закончилась, и, вытаращив глаза, гость с юга завалился в кусты, фонтанируя кровью из взрезанного горла.

— Вот ты ж! — Костя одной рукой сдёргнул с себя футболку и туго перетянул рану. — Кому расскажу, не поверят. Получить ножом от какого-то проходимца. Ты как? — Он поднял взгляд на девчонку и поразился происшедшей с ней переменой.

Не чумазая, захватанная тысячами рук заплечница, а юная девушка, прекрасная совершенно неземной красотой, стояла в пяти шагах с улыбкой на сочных губах. Куда-то делись и порванная футболка, и джинсы, а появились длинное белое платье, вышитое по подолу золотой нитью, и платок, покрывавший голову, перехваченный по лбу толстым золотым обручем.

Атеистом Константин, как и все побывавшие в окопах, конечно, не был, но вот такое преобразование даже его выбило из колеи. Он на всякий случай оглянулся,

ища ту самую девицу, из-за которой влез в потасовку, но кроме него и женщины в белом на поляне никого не было.

— Ты за мной? — брякнул он и сразу же пожалел о сказанном.

Но женщина не обиделась, а только рассмеялась серебряным смехом.

— А хочешь в Ирий? — Она подошла совсем близко, и Константин почувствовал тонкий запах трав, шедший от незнакомки. — Славные воины, долгий пир, сладкие утехы?

— Да какой мне Ирий, с моими-то грехами... — Константин, несмотря на боль в руке, улыбнулся, покрепче затягивая узел на ране. — Доскриплю как-нибудь сколько осталось, а там посмотрим.

— Осталось немного. — Женщина покачала головой. — Почти доконала тебя хвороба. Но кровь, пролитая на старом капище, да ещё и в бою, дорого стоит. Четыре жертвы... Так что я твоя должница.

— А вылечить сможешь? — без особой надежды спросил Константин.

— Судьба твоя в этом мире уже прописана Отцом Небесным, и не мне её менять. — Женщина покачала головой. — Но кое-что сделать можно. — Она взяла его за руку и повела в дубовую рощу.

— Ложись. — Кивнула на камень, и уже слегка одуревший от боли Костик безропотно улёгся на тёплый от солнца гранит. — Готов? — Красавица улыбнулась, и от её улыбки странным образом прошла боль в руке и даже перестало ныть в животе.

Неожиданно склонившись над Константином, она впиалась долгим поцелуем в губы мужчины, и мир для него погас.

— Горыня, Горыня! Вот паскудник, чтоб тебя! — Хриплый мужской голос ворвался в сознание Кости словно молот. Поморщившись, он повернулся на тёплом шершавом камне и замер, глядя на свои руки. Крепкие, жилистые, со следами многочисленных порезов и мозолями... и совершенно чужие.

«Съездил за хлебушком!» Он снова повернулся на спину и посмотрел в синее небо, на котором плыло одно-единственное облачко. Показалось или нет, но облако вдруг приняло форму женского лица, а правый глаз на мгновение прикрылся, словно лицо ему подмигивало.

От этого видения он вскочил и, перевернувшись в воздухе словно кошка, встал на ноги. Длину нового тела оценить было невозможно, но судя по габаритам камня, новый Константин был примерно такого же роста и близких пропорций. Но самое главное, в теле не было ни одной знакомой болячки. Нигде не тянуло, не стреляло, не было постоянной тошноты, которая сводила его с ума в старом теле.

Что ещё поразило Костю, так это запахи. Яркие и мощные, они словно сбивали с ног. Стоило посмотреть на что-нибудь, как обоняние тут же находило в общей мешанине ароматов нужную ноту и выделяло её.

«Даже если это всё бред, — подумал он, — то всё равно красивый и очень приятный. Лучше чем раковый корпус больнички».

Длинная, до середины бедра, полотняная рубаха из чуть желтоватой некрашеной ткани, подпоясанная засаленной верёвкой, штаны из плотной темной материи, сапоги, надетые прямо на босую ногу, и тяжёлый плетёный хлыст в левой руке составляли ансамбль

под названием «пастушок». Вздыхнув, Костя ощупал лицо и, насколько позволяла чувствительность пальцев, понял, что оно не рябое и более-менее правильное. А остальное мало его волновало. Красотой лица пусть парятся другие.

Но девушка, кем бы она ни была, не подвела, и тело ему досталось просто превосходное. Жилистое, крепкое и весьма скоординированное. Во всяком случае, стоило ему лишь подумать о том, чтобы взобраться на дерево, как он ловко, словно рысь, взлетел на самый верх могучего дуба, чтобы осмотреть окрестности.

В целом он увидел, что и ожидал. Рельеф остался почти таким же. Речка под холмом и деревенька вдали. Только вот не деревенька, а настоящее село, а может и городок, поскольку виднелись крыши больших зданий, круглый купол чего-то похожего на церковь, только без креста, и мощный частокол, окружавший поселение.

Он легко сбежал с холма, но на том месте, где были оставлены его верный УАЗик и «шаха» несостоявшихся насильников, увидел лишь дорогу, огибающую холм, и чёрно-белый верстовой столб с цифрой «186» на указателе.

Глубоко вздохнув, Константин сел в мягкую, нагретую солнцем придорожную пыль и крепко задумался. По всему выходило, что незнакомка перебросила его в чужое тело и, судя по одежде, в другое время. Тот ли это мир, в котором он жил, или другой, покажет время, а пока совершенно непонятно, что делать.

Замечтавшись, он прозевал появление кавалькады всадников, выехавшей из-за поворота. Насколько он разбирался в лошадях, все были как на подбор, стройные тонконогие и в прекрасной сбруе, отделанной зо-

лотом. Всадники тоже, словно с выставки, щеголяли камзолами и шляпами, украшенными перьями, а также шпагами, ножны которых бряцали о сёдла.

— Прочь с дороги, смерд! — Ехавший первым, высокий длинноволосый мужчина замахнулся на Константина стеком, но промахнулся и, досадуя на свою оплошность, замахнулся вновь, и снова хлыст просвистел мимо.

Улыбка на лице Константина взбеленила всадника больше прежнего, и мужчина потянул шпагу из ножен.

«Вечер перестаёт быть томным» — подумал Константин, наблюдая, как шпага покидает ножны и по дуге летит прямо ему в лицо. Короткий нырок вниз, подшаг, и удар коленом в прыжке вышибает всадника из седла.

Второй всадник тоже попробовал ударить стеком, и Константин машинально принял его на ручку и на долю секунды скосил взгляд на то, что держал в руках. Кнутом он пользоваться не очень умел, но вот тело, доставшееся попаданцу, точно знало, что делать с этим предметом. Коротким взмахом «пастушок» захлестнул плетёную кожаную верёвку на шее всадника и мощным рывком сбросил его с седла.

Один из оставшихся в седле вдруг вытянул руку в сторону Константина, и из неё вырвался огненный шар, но, не долетев до обалдевшего от такого поворота Костика, с тихим треском схлопнулся, истаяв в воздухе. Так же истаяли и льдисто-голубые иглы, и серое нечто, запущенное третьим всадником.

— Здесь земля Мокоши, госпожа, — произнёс мужчина, гарцуя на лошади, и Костя наконец рассмотрел стройную девушку в мужском платье и ярко-алом

плаще, державшуюся чуть позади. — Мы не сможем атаковать его силой.

— Я сама пристрелю эту тварь! — Девушка, одетая в мужской кафтан небесно-голубого цвета, с богатой золотой вышивкой, откинула полы плаща, подняла в руке нечто, похожее на кремнёвый пистолет, но между ней и Константином неожиданно возникло препятствие в виде высокого мужчины, как показалось Косте, с небольшим деревом в руке.

— Стойте! — раздался властный и мощный голос, и мужчина ударил в землю колом дерева. И сразу же от него по земле рванула такая волна, что Константин с трудом удержался на ногах. Лошадям тоже досталось, и пуля, предназначенная Косте, ушла в небо. — Вы на земле Сосновской общины. Назовитесь, или будете уничтожены.

— Я графиня Светлова! — Девушка даже чуть встала на стременах, видимо, чтобы казаться солиднее, и чуть подняла кромку широкополой шляпы, показав красивое породистое лицо с тонкими бровями и небольшим точёным носиком, обрамлённое светло-русыми кудрями.

Горыня, глядя на красотку, только успел подумать, что с удовольствием повалил бы её на сеновале, и лишь улыбнулся, когда девушка буквально ожгла его злым взглядом.

— Это мои люди, сопровождающие меня на праздник в имение князя Стародубского, и мои друзья. Висконт Рошфор и дворянин Бельский.

— Ну, и что же вас завело так далеко от казённого тракта, графиня Светлова? — Мужчина с посохом чуть наклонился вперёд, и на лицах всадников Костя увидел признаки неуверенности. — Решили срезать путь

по общинным землям? И указ государя от восемнадцатого вересня шестьсот тридцатого года вам не указ? И почему вы напали на общинника Горыню?

— Он первый!

— Ложь, — припечатал мужчина, явно имевший право задавать все эти вопросы. — Его следов нет на дороге. Значит, стоял он на обочине и не мог напасть на всадника. А вот вы даже не постеснялись обнажить оружие и применить силу. — Мужчина повернулся к Константину. — Иди, молодец. Я тут без тебя разберусь.

И куда сейчас? Горыня... хм-м. Хорошее имя. — Покинув место скоротечной схватки, Константин оглянулся. — Я же вроде пастух? Значит, нужно двигаться к стаду. А стадо у нас?.. — Он постоял с минуту и, развернувшись, уверенно пошёл к тому месту, где в старом мире была большая низинка, густо поросшая травой.

— А вот я тебя! — Навстречу ему из кустов вылетел сухонький старичок, потрясая кнутовищем. — Мало того, что у тебя в башке квашня, дак ещё и бездельник!

— Охолонь, дед. — Константин, легко перехватил занесённый над собой кнут и коротким кистевым движением вынул его из руки склочного старика. Неожиданно для Константина старичок крутанулся и ударил локтем назад, целясь Горыне в бок, но тот жёстко блокировал удар и обозначил свой, остановив руку в нескольких миллиметрах от головы старшего пастуха.

— Вот так значит? — Дед хмыкнул и разразился целым каскадом ударов, на всех уровнях, стараясь ни сколько поразить противника, а хотя бы достать. Но Константин, который провёл всю молодость